

ГЛАВА 12: ВПИСАТЬСЯ

В понедельник утром Элис не ждала меня с кулаками на парковке. Конечно же, со мной была Белль, и она оставалась со мной до тех пор, пока нам не пришлось разделиться, чтобы пойти на свои первые уроки. Как только я вошел в класс, Сэм бросила на меня взгляд, встала и подошла, чтобы обнять. Мне стало интересно, насколько плохо я выгляжу, чтобы она сочла нужным это сделать.

Элис не присоединилась к нам и на перемене между вторым и третьим уроками. Я знал, что не должен был этого ожидать, но какая-то часть меня все еще надеялась, что она просто опоздала в школу и поэтому не заметила меня на парковке. Я надеялся, что все это было простым недоразумением, которое пройдет, и она вернется в клуб как ни в чем не бывало.

С Зофи мы пересеклись на третьем уроке, и симпатичная брюнетка, как обычно, держала меня за руку, пока мы шли в класс. В пятидесяти метрах от двери класса мы внезапно остановились, когда на нашем пути возникла Элис. Она тоже остановилась и окинула нас странным взглядом, от которого Зофи как-то странно выронила мою руку, словно она самопроизвольно загорелась.

На обед Элис тоже не пришла. Тогда я потерял надежду и начал впадать в настоящую депрессию.

В понедельник днем Сэм и Мари пришли к Белль, чтобы, как обычно, позаниматься и сделать домашнее задание. Впервые за долгое время у нас не было ни одного "перерыва в учебе". То есть, мы делали перерывы в учебе, но не было ни поцелуев, ни минетов, ни чего-то подобного. Сэм постоянно смотрела на меня с грустным выражением лица, как будто в ней срабатывал материнский инстинкт, и она хотела позаботиться обо мне, но я был не в настроении и излучал послания типа "отстань от меня", которые не давали покоя ни ей, ни остальным. Даже Белль не смогла достучаться до меня.

Вторник прошел в том же духе. Я пораньше закончил обед и отправился бродить по школе, пытаюсь понять, где сейчас проводит время Элис. Оглядываясь назад, я должен был сначала спросить у девочек, знают ли они, потому что девочки всегда все знают. Когда я вернулась и наконец спросила у Наим, она сразу же ответила:

— Гуляет с Лючией и Со Ён.

Вторник был "днем" Ниви и Элис, но когда я спросил Наим, будет ли она еще приходить, она вздохнула, покачала головой и спросила, не будет ли она против, если она тоже его пропустит. У нее просто не было настроения. Я тоже не пошел к Белль, чтобы присоединиться к ней и Мари, решив пойти домой один и погрязнуть в собственных страданиях. Около часа я просто смотрел на стену, вспоминая все то, что мы с Элис делали в школе, пока наконец не открыл учебники и не взялся за учебк. Белль не очень обрадовалась, когда узнала, что я провел день в одиночестве. Она подумала, что Наим все равно придет, и решила, что мы даже найдем

утешение в объятиях друг друга. Но я сказал ей, что общение с Наим заставляет меня думать об Элис и наоборот, и никто из нас не хочет с этим мириться.

Среда прошла в том же духе, но с разницей в одном важном аспекте. Элис хотя бы заговорила со мной, когда мы проходили мимо друг друга в коридоре. Я спросил, как у нее дела, она ответила, что соскучилась, но возвращаться в КБС не собирается, а потом ей надо идти на занятия. Это был пятнадцатисекундный разговор, но мне стало намного легче, и другие девушки это заметили. Когда Сэм и Зофи начали флиртовать, я все еще был не в настроении шутить, но мне стало легче.

В четверг после обеда всегда приходили Белль и Мари. Первый раз Мари увлеклась во время "учебного перерыва" именно в четверг, когда она засунула руки мне в шорты, накормила меня своими сосками и подрочила мне на мой собственный живот. В тот четверг Белль подстроила все так, чтобы Мари застала нас в момент минета. Тот день закончился тем, что я доставил сочной латиноамериканке первый оральным оргазм, а она сделала первый минет.

В течение последних нескольких дней Белль и Сэм не давали мне покоя, пытались склонить меня к той или иной сексуальной активности. Сэм изображала из себя соблазнительницу, трясла сиськами перед моим лицом, проводила руками по внутренним поверхностям бедер и вообще пыталась отвлечь меня своими старыми дразнилками, на что я вежливо просил ее прекратить. Когда мы оставались вдвоем, Белль была немного более непосредственной, однажды она просто схватила меня за штаны и стянула их, сказав, что минет поможет мне почувствовать себя лучше. Возможно, она была права, но я выкрутился и попросил ее остановиться, сказав, что я не в настроении и предпочел бы, чтобы она не форсировала события.

Мари каким-то образом достучалась до меня там, где другие не смогли. Через час после начала наших занятий она откинулась на спинку кровати и ласково спросила:

— Мэтти? Я знаю, что ты не в настроении дурачиться, но можно мне просто обняться?

Ну, не мог же я отказаться от простых объятий, верно? В итоге я лег на левый бок, а Мари прижалась к моей груди. Она уперлась своей сочной попкой в мою промежность, обхватила меня руками, и так мы обнимались некоторое время. Мари удовлетворенно вздохнула, ощутив мои объятия, и я должен был признать, что чувствовал себя в этот момент лучше, чем за последние несколько дней. Ее дыхание замедлилось, когда она лениво погладила кончиками пальцев мое предплечье. Я почувствовал, что и мое собственное дыхание замедлилось. Мышцы моих плеч, которые были напряжены в течение нескольких дней, начали расслабляться. Мари действительно обладала телом, созданным для комфорта, и мне казалось, что это было задумано природой, чтобы я прижимался к ней, как к теплому плюшевому медведю в натуральную величину. И через несколько минут я действительно начал дремать от снятия напряжения.

Но заснуть мне не удалось. Мое сознание расплывалось, когда я почувствовал, что Мари положила свою руку на мою. Я не стал сопротивляться, когда она потянула мою руку под свитер, вверх по животу и на бюст. В следующее мгновение я ощутил в своей руке большую

круглую сиську с твердым соском, упирающимся в мою ладонь.

Наверное, я издал звук удивления, потому что Мари начала хихикать. Но в остальном она никак не отреагировала, и мы пролежали так еще несколько минут, ничего больше не происходило. Но потом она начала тереться своей попкой о мою промежность. И когда я почувствовал, как маленькие искорки удовольствия проникают в мой мозг, я инстинктивно начал тереть массивную молочную железу в правой длани.

В конце концов, с помощью захвата ее груди я притянул ее тело к своей груди и стал с большим напором насухо трахать ее по заднице. Я тихонько пыхтел ей в ухо, смутно сознавая, что не кончал с того самого первого "нормального" секса втроем с Белль и Наим в субботу утром. Прошедшие шесть дней были самым долгим периодом без эякуляции с тех пор, как я научился мастурбировать. И как только я начал всерьез ласкать ее булочки, Мари, видимо, поняла, что я не собираюсь отталкивать ее, как это было с Сэмом и Белль, и перевернулась ко мне лицом, начала спускать с меня штаны и быстро впихнула половину моего члена себе в рот.

Я застонал от приятного ощущения теплой влаги вокруг моего ствола, и она добавила немного вибрации, счастливо пожужав. Я смотрел вниз на прекрасную латинку, улыбающуюся мне с лицом, полным мужского мяса, с длинными роскошными локонами темно-каштановых волос, каскадом спадающих по обе стороны ее лица.

Сальма Хайек, съешь свое сердце.

Маленькая застенчивая Мари подмигнула мне, прежде чем одним движением проглотить мой член под корень. Она держалась на полной глубине, закрывая мышцы горла и открывая их в пульсирующем, массирующем движении в течение нескольких секунд, прежде чем полностью отстраниться, перевести дыхание, а затем снова опустить лицо, чтобы сделать это снова. Кто бы мог подумать, что застенчивая девушка Мари окажется прирожденной хуесоской? Я даже начал смеяться от невероятных ощущений, которые она смогла вызвать во мне, и, покачивая головой, воскликнул:

— Вот это да, мой Ангел!

Мари ухмыльнулась и подмигнула мне, при этом ее пухлые рубиново-красные губы все еще обхватывали основание моего члена.

— Ну вот, теперь ты просто выпендриваешься, — проворчала Белль, сидя в кресле за столом.

Мари захихикала, но, к счастью, она отстранилась, приподняв голову достаточно высоко, так что во рту у нее оставалась только головка члена, и она не задыхнулась. Сглотнув и полностью отстранившись, чтобы перевести дыхание, она кокетливо спросила:

— Хочешь, я сделаю это еще раз?

— Да, черт возьми, да, — с энтузиазмом ответил я.

Мари подмигнула и снова принялась за работу.

Она не только глубоко заглатывала. Она сосала мой член, дразнила языком нижнюю часть шляпки гриба, а рукой искусно гладила ствол. Покачивала головой вверх-вниз, задерживалась на вершине, облизывая кончик, и трахала своё лицо, погружая мой член глубоко в горло при каждом толчке.

Мой Ангел была в ПЫЛУ страсти.

И я был готов "взорваться".

— Мари... Ангел... — хрипел я, сжимая мышцы промежности (кегели), чтобы остановить излив. — Я сейчас кончу.

Я предполагал, что она вытащит член из своего рта, обхватит его своими большими сиськами и позволит мне кончить в ее декольте, как она обычно делала. Я думал, что она даже передаст мой хер Белль и позволит моей кончалюбке-"младшей сестре" проглотить все до капли. Но Мари все еще была в свитере и лифчике, а Белль не двигалась со стула. Мой Ангел с темными глазами и губами-бусинками просто продолжала, сосредоточенно нахмутив брови, сосать, мощно всасываясь...

...и затем начала глотать сперму прямо в свой желудок.

— Ннггггаааххх!!! — хрипнул я, чувствуя, как мои яйца раздуваются, и я выстрелил сперму, выплеснув её прямо в глотку Мари. Она рефлекторно сглатывала, принимая каждый обильный выплеск с тем же мастерством, с каким она уже принимала мой толстый хуй в своё горло. Я извергался снова и снова, извергая, казалось, нескончаемый поток спермы, которую Мари пила, пила и пила.

По ощущениям, пять лет спустя, я позволил своей голове откинуться назад, раскинувшись на матрасе и полностью вымотанный.

— Черт, Мэтти, — заметила Белль. — Ты там, наверное, ДО ХРЕНА накопил.

Я только застонал в ответ.

Мари еще несколько секунд поглаживала ртом мой член, затем подняла голову и резко громко рыгнула.

Глаза Мари расширились от смущения, а Белль начала визжать от смеха, восклицая:

— О, божечки! Теперь здесь всё просто воняет кончей!

Это заставило меня рассмеяться, и вскоре мы все трое вытирали слезы с глаз, так сильно мы смеялись.

В конце концов, я протянул обе руки к Мари со словами:

— Иди ко мне, мой Ангел.

Лицо Мари смягчилось, и внезапно я даже не смог представить ее подмигивающей мне с полным горлом члена. Сексуальная вампирша-хуесоска, которая могла бы посрамить Сальму Хайек, исчезла, и остался только мой застенчивый, милый ангел.

Она мило покраснела и снова ступсывалась. Но когда я настоял на своем и снова протянул к ней руки, она упала на меня и прижалась губами к моим губам в нежном, искреннем поцелуе.

В пятницу утром я чувствовал себя гораздо лучше, благодаря тому, что Мари "откупорила" меня накануне. Белль сказала, что у меня исчезли мешки под глазами, и не только она одна это заметила.

Мы с Белль вышли из дома немного раньше обычного и приехали примерно в то же время, что и Элис. Она не ждала нас на стоянке, но мы случайно увидели друг друга сразу после того, как мы с Белль припарковались. И вместо того, чтобы обойти нас стороной или просто опустить голову и сделать вид, что она нас не заметила, Элис подождала на обочине и протянула мне кулак.

Я ухмыльнулся и дал ей свой.

— Привет, как дела?

— Все путём, — ответила она, пожав плечами, а затем взглянула на Белль и добавила непринужденно: — Привет, Би.

— Привет, Элис, — сердечно поприветствовала ее Белль, но между двумя девушками промелькнуло что-то бессловесное, и в следующее мгновение Белль показала мне большой палец и сказала: — Ну, увидимся позже, ребята.

Я удивленно моргнул, а в следующее мгновение Белль бросилась вперед к школьным воротам, словно у нее горели штаны. Я поднял бровь на Элис, которая с загадочной улыбкой смотрела вслед Белль, а затем вернула свое внимание ко мне.

— Ты сейчас выглядишь довольно бодро, — прокомментировала она. — Ты что, переспал с кем-то из наших подруг сегодня утром или что-то в этом роде?

Я нахмурился.

— Разве я не могу просто радоваться тому, что снова вижу тебя?

Элис пожала плечами.

— В среду ты выглядел довольно изможденным, но сейчас ты выглядишь так, словно недавно эякулировал. И прежде чем ты начнешь выдумывать какие-то дурацкие извинения — как будто тебе нужно как-то извиниться за то, что у тебя есть сексуальная жизнь — не надо. Я не против. На самом деле, я очень рада, что ты снова выглядишь лучше. Всю эту неделю, каждый раз, когда я тебя видел, ты выглядела... как... как...

— Как будто мой лучший подруга умерла?

— Ну, я не собиралась говорить "умерла", — ухмыльнулась Элис и начала идти. Я зашагал рядом с ней.

— Как ты? — спросила я. — Все еще общаешься с Лючией и Со Ён?

— Да. Они милые девушки, и мы всегда были в хороших отношениях. В любом случае, у меня с ними больше общего, чем с КБС.

— Больше общего?

— Они учатся, любят читать и... — Элис ухмыльнулась, осматривая окрестности, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, — и они девственницы, которые не помешаны на том, чтобы играть с причиндалами своего лучшего друга...

Я изогнул бровь.

— Я думал, тебе нравится играть с моими причиндалами.

— Да, нравилось. — Элис отвела взгляд. — Потому что с тобой я всегда чувствовала себя в безопасности. Я всегда знала, что ты никогда не попросишь меня зайти дальше, чем мне удобно.

— Я все равно никогда не попрошу тебя зайти дальше, чем тебе удобно.

— Я знаю, знаю, но дело не в этом, и ты это знаешь.

Я вздохнул.

— Дело в том, что другие девушки переступили границы, к которым ты не готова.

— Именно.

— Именно поэтому ты чувствуешь, что у тебя больше общего с Лючией и Со Ён.

— Именно, — повторила она.

Я покачал головой.

<http://erolate.com/book/2835/89386>